

ОКТЯБРИНА ВОРОНОВА

ОКТЯБРИНА ВОРОНОВА

МАХКАС

СТИШ

ПЕРЕВОД С СААМСКОГО

МУРМАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1989

Саамы — коренные жители Кольского полуострова. Многие века и даже тысячелетия живут они в Заполярье, пасут оленей, охотятся и рыбачат. И сегодня оленеводство — главное занятие саамов, проживающих в основном в Ловозерском районе Мурманской области вместе с ненцами, коми, русскими.

Октябрина Воронова по национальности — саами. Она родилась в семье потомственных оленеводов в маленьком селе Чальмны-Варрэ, затерянном в центре Кольского полуострова, среди лесов и болот, на берегу реки Поной. Окончив школу в Ловозере и Ленинградский педагогический институт, она работала библиотекарем в поселке Ревда.

Октябрина Воронова и написала для вас эту книжку. А перевели ее стихи на русский язык ленинградский поэт Станислав Дорохов («Мазэ», «Заливается звонок», «Урок рисования») и мурманчане Игорь Козлов («Воробей») и Владимир Смирнов (все остальные стихотворения).

ХУДОЖНИК В. И. ЦИКОТА

МАЗЭ

Наша Мазэ
В садик ходит,
За собою
Куклу водит.
Для неё
Одежду шьёт
И вопросы
Задаёт:
— Почему
Луна красна?
— Жарко ей,
Бедняжке.
— Почему
Луна бледна?
— Мёрзнет
Без рубашки...

СЛОВА НА БУКВУ „Ш“

Заливается звонок —
Начинается урок.

Вот учитель входит в класс,
Говорит он:
— В этот раз
Называйте не спеша
Мне слова на букву «Ш».

Малыши, конечно, рады:

- Шарф.
- Шары.
- Шаги.
- Шарады.
- Шило.
- Шуба.
- Шапка.
- Шум...

Сколько слов пришло на ум.

Словно лес,
Поднялись руки.

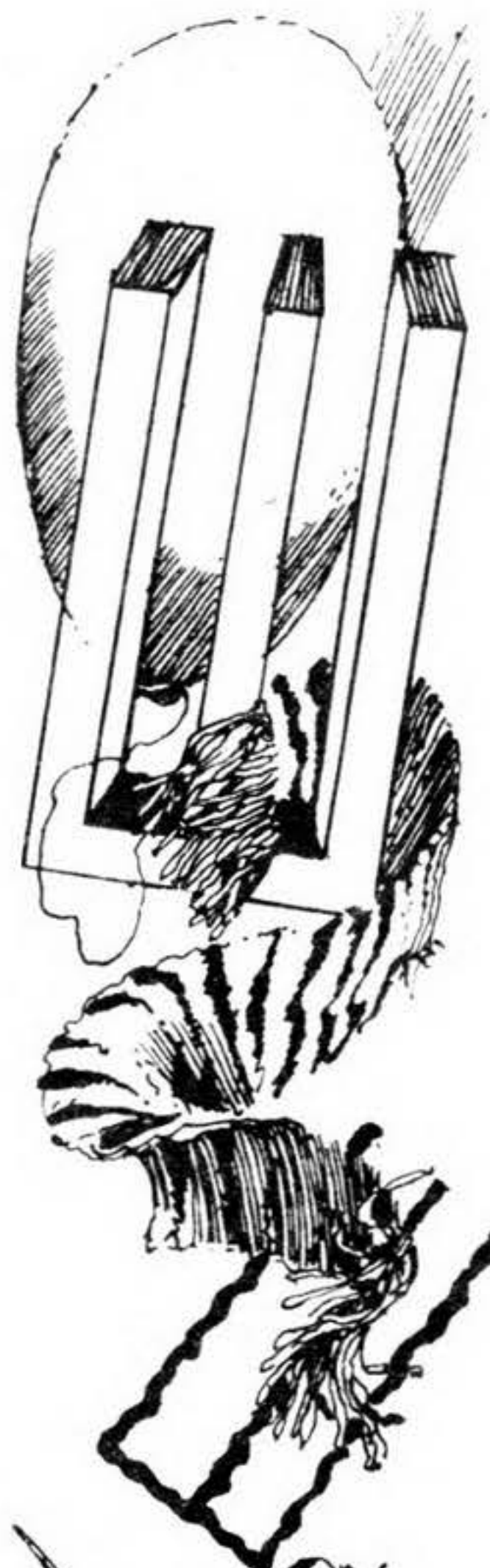
- Вася Зайкин!
- Эти...

Брюки,
Ну, такие, как у Мары.

Шары...

Шаро...

Шаровары!

УРОК РИСОВАНИЯ

Отчего сегодня в школе,
В нашей школе тишина?
Все рисуют.
А у Толи
На листе опять война.
По врагам стреляют пушки.
Воет сбитый самолёт.
А за речкой
У опушки
Рукопашный бой идёт.

— Толя,
Очень не хватает
Только солнца в вышине...

— Солнца?
Солнца не бывает,
Не бывает на войне!

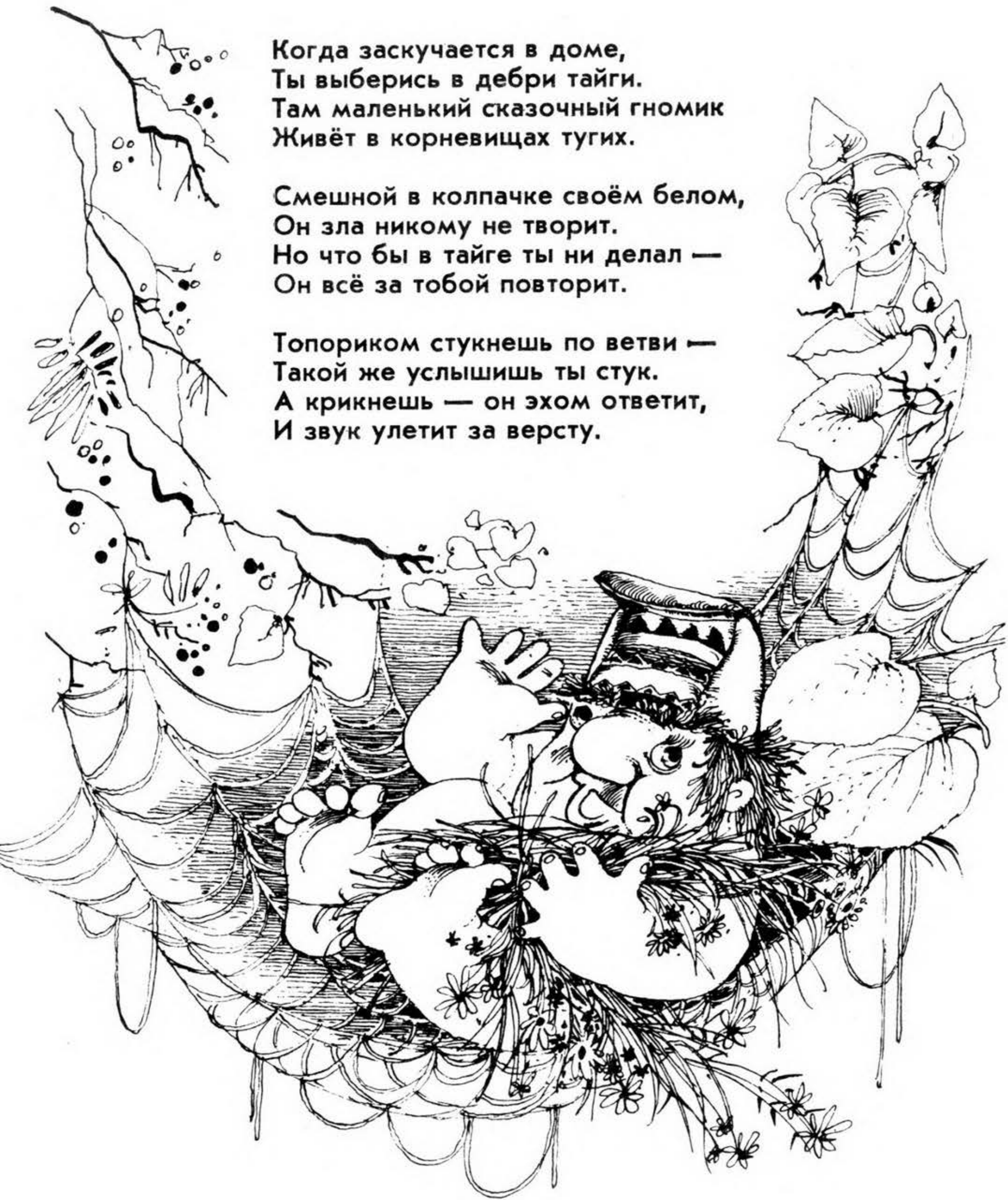

ЧАХКЛИ

Когда заскучается в доме,
Ты выберись в дебри тайги.
Там маленький сказочный гномик
Живёт в корневищах тугих.

Смешной в колпачке своём белом,
Он зла никому не творит.
Но что бы в тайге ты ни делал —
Он всё за тобой повторит.

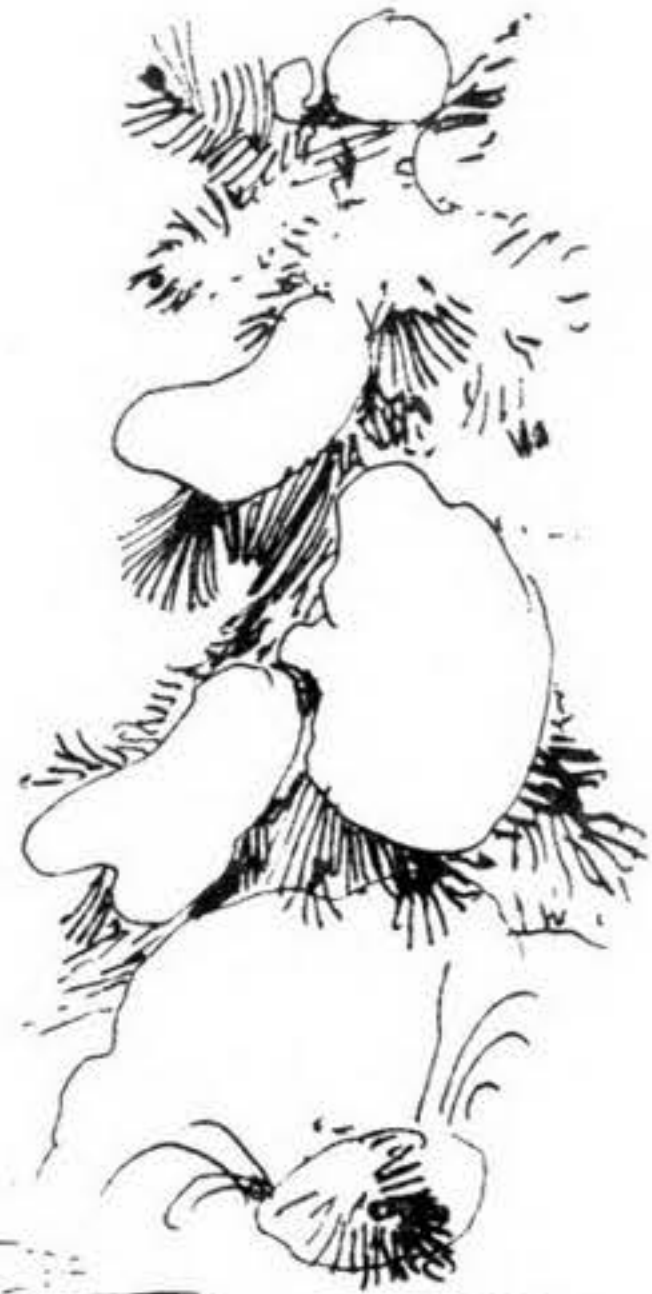
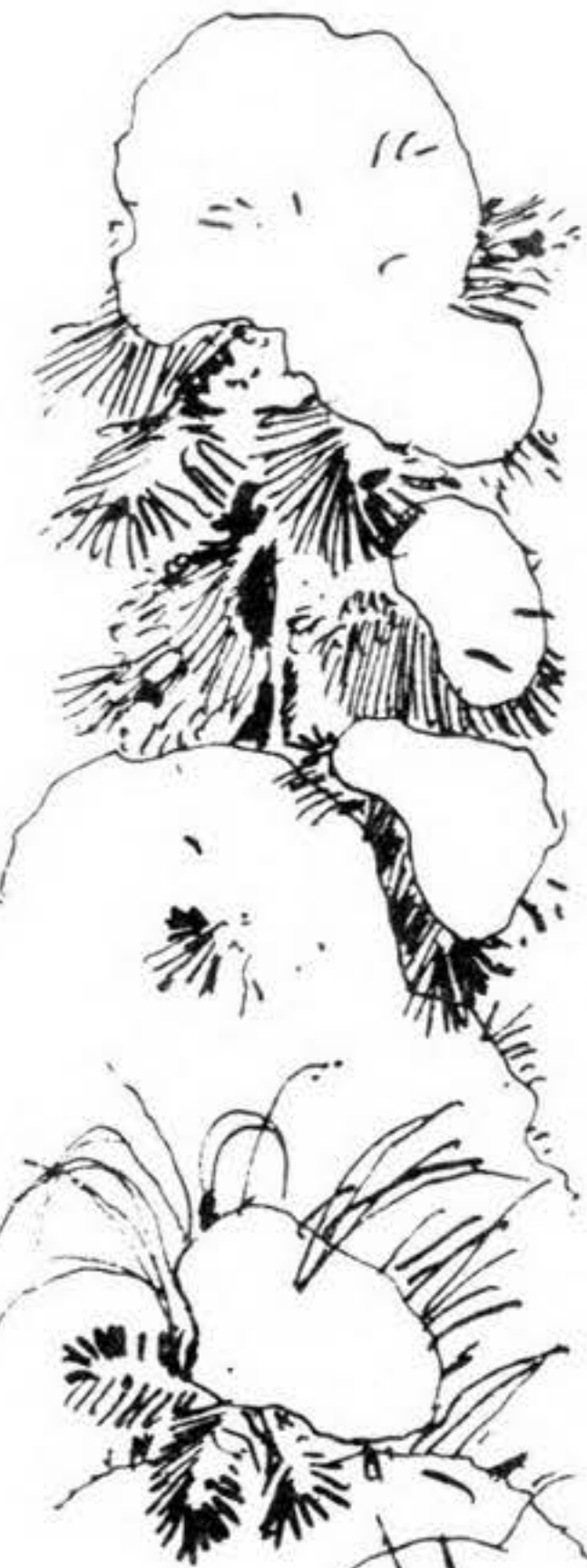
Топориком стукнешь по ветви —
Такой же услышишь ты стук.
А крикнешь — он эхом ответит,
И звук улетит за версту.

Когда же по небу заносят
Дождливые тучи ветра,
Расстелет постель ему осень
Из листьев, травы и пера.

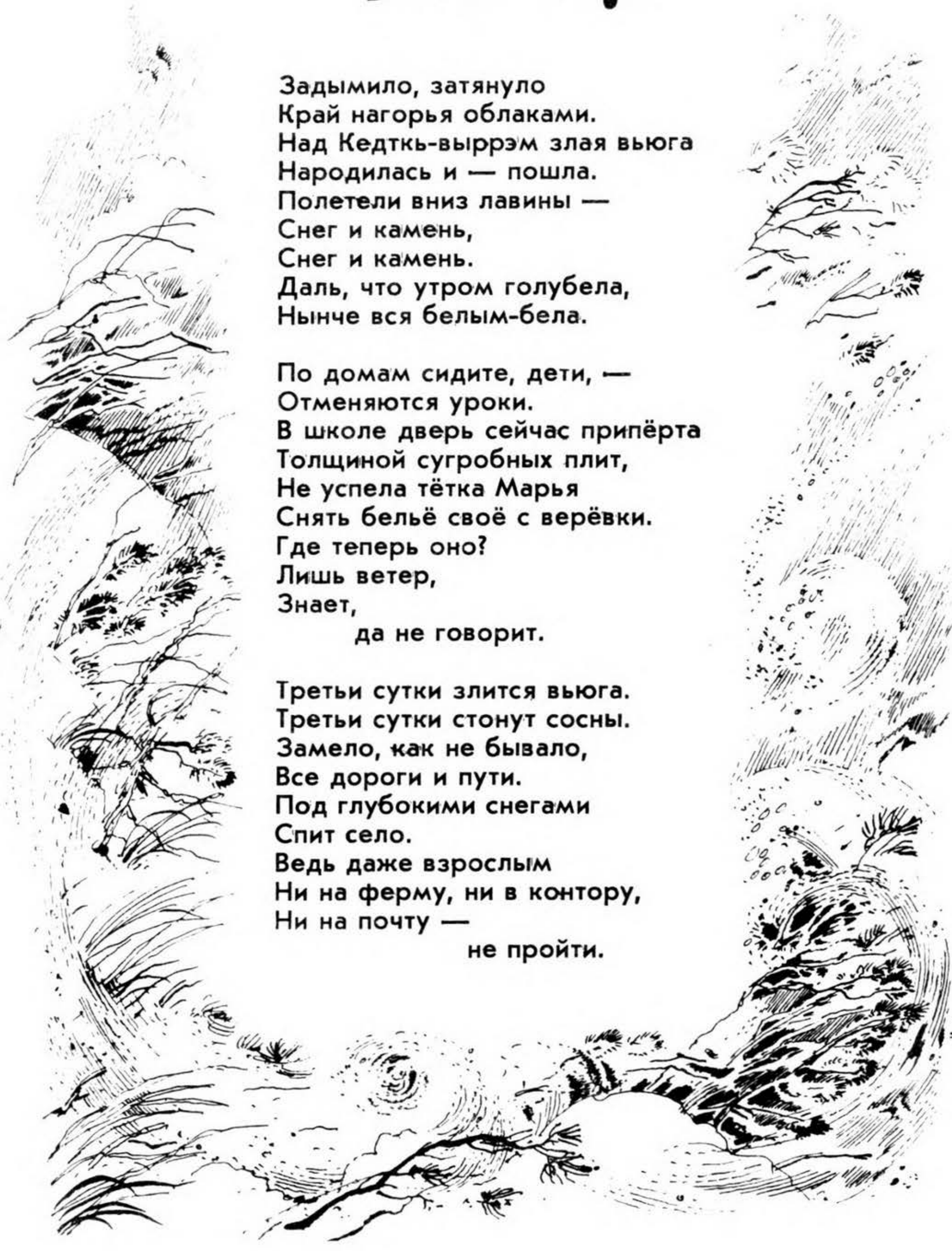
И если случайно зимою
Ты вновь заберёшься сюда,
Увидишь пространство немое,
А гномика — нет и следа.

Но только плохого не думай,
Своею дорогой иди.
Нет, маленький чаккли не умер.
Он спит.
Ты его не буди.

Чаккли — гномик, персонаж саамских сказок.

ВЬЮГА

Задымило, затянуло
Край нагорья облаками.
Над Кедткь-выррэм злая вьюга
Народилась и — пошла.
Полетели вниз лавины —
Снег и камень,
Снег и камень.
Даль, что утром голубела,
Нынче вся белым-бела.

По домам сидите, дети, —
Отменяются уроки.
В школе дверь сейчас припёрта
Толщиной сугробных плит,
Не успела тётка Марья
Снять бельё своё с верёвки.
Где теперь оно?
Лишь ветер,
Знает,
да не говорит.

Третьи сутки злится вьюга.
Третьи сутки стонут сосны.
Замело, как не бывало,
Все дороги и пути.
Под глубокими снегами
Спит село.
Ведь даже взрослым
Ни на ферму, ни в контору,
Ни на почту —
не пройти.

Только вечного на свете
Не бывает.
Не бывает,
Чтоб в домах всегда селились
Темень, холод и тоска...
И однажды смотрят люди:
Сила вьюги убывает,
Даль опять заголубела,
Растворились облака.

Ребятня с рассветом в школу
По сугробам мчится ловко.
Словно пуговка на форме,
В небе солнышко горит.
Лишь печальна тётка Марья:
Где бельё и где верёвка?
Знает ветер шалопутный,
Знает,
да не говорит.

Кедткь-выррэм — по-саамски — «Гора, с которой срываются камни».

ТУМАНЫ

Зимним утром туман
Над горою прошёл, по-над лесом
И хрустальные бусы
Сосёнкам густым повесил.

И стоят деревца,
И звенят хрусталём что есть силы:
— Ах, красивы ли мы?
— Ну, конечно же, очень красивы!

ВОРОБЕЙ

Вот полярный воробей,
Очень шустрый воробей
И полезный очень.
Прилетел, на кочку сел,
Кочку тельцем отогрел
Серенький комочек.

Ты воробушка не тронь,
Не бери его в ладонь —
Он, как снег, растает.
Лишь в полёте он красив —
Как пропеллер на оси,
Крылышки мелькают.

Говорю я вам опять:
В руки птиц не нужно брать,
Пусть летают

или —

Что останется от них,
Шустрых, пёстрых, озорных?
Только:

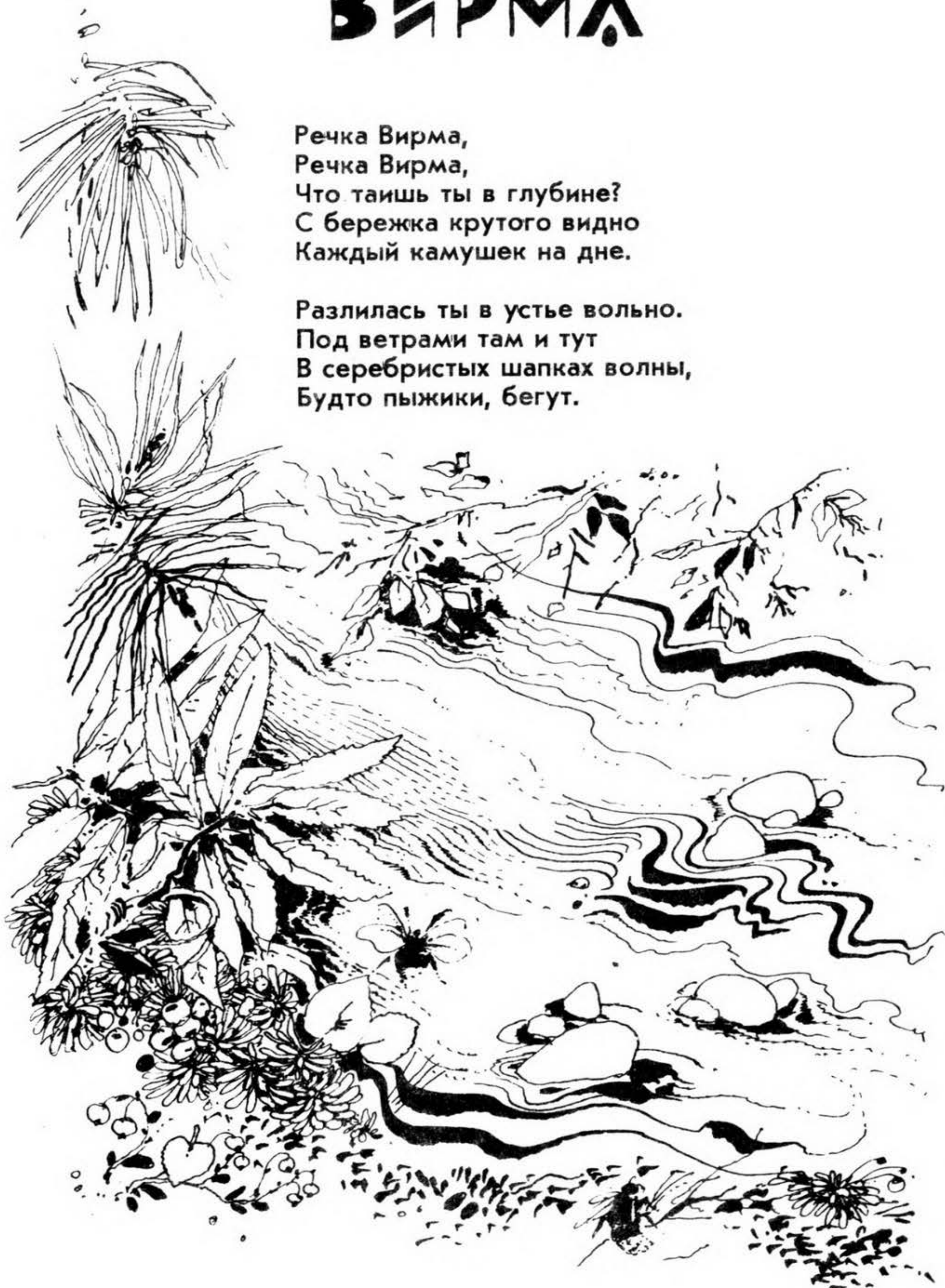
жили-были...

ВИРМА

Речка Вирма,
Речка Вирма,
Что таишь ты в глубине?
С бережка крутого видно
Каждый камушек на дне.

Разлилась ты в устье вольно.
Под ветрами там и тут
В серебристых шапках волны,
Будто пыжики, бегут.

Кто длину твою измерит?
Ты журчишь, средь гор юля.

«Вир» —

в саамском значит —

берег,

«Ма» —

родимая земля.

Сквозь меня, как сердцевина,
Как целебная струя,
Протекла речушка Вирма,
Вирма —

родина моя!

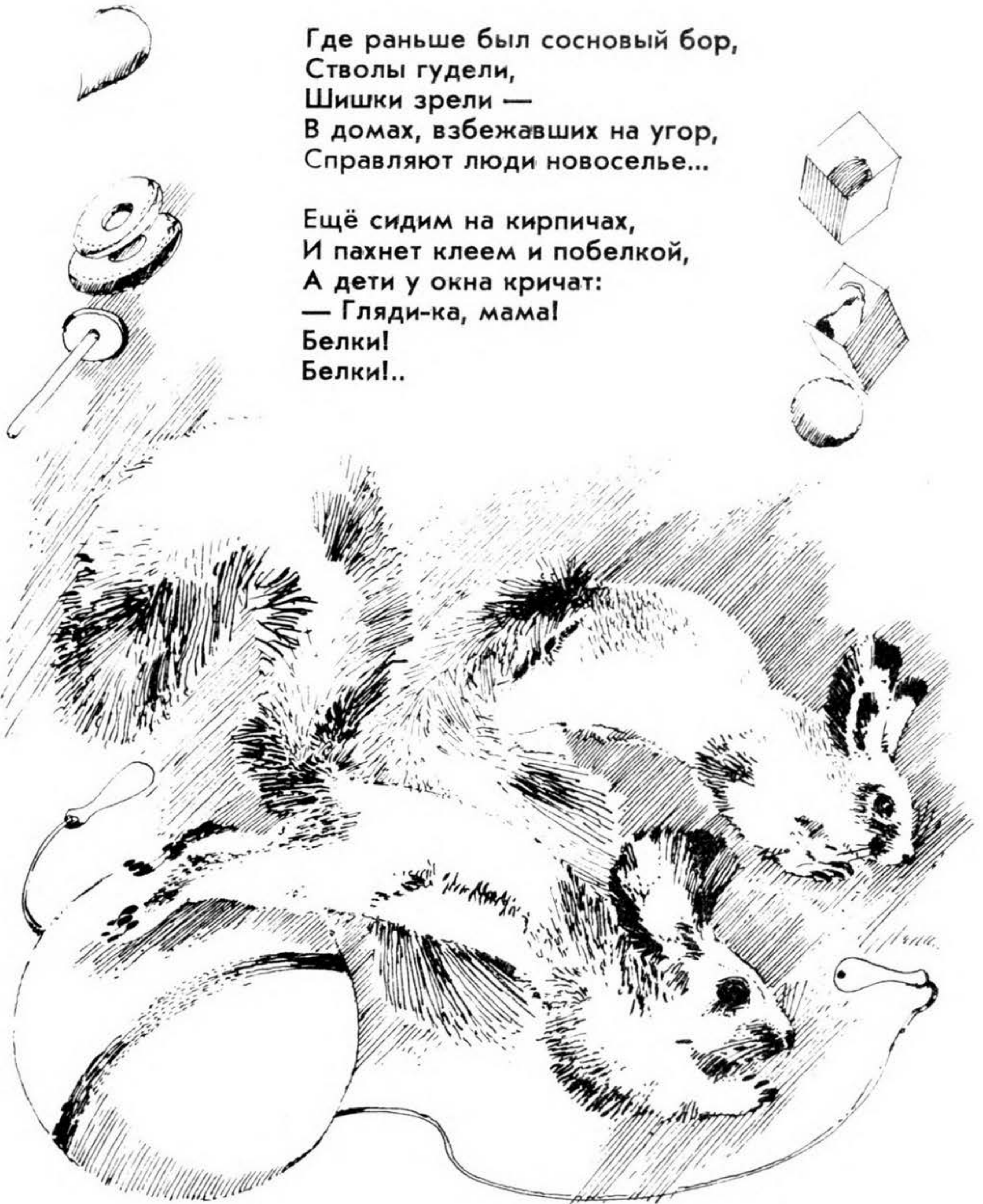

Пыжик — новорожденный олененок.

БЕЛКИ

Где раньше был сосновый бор,
Стволы гудели,
Шишки зрели —
В домах, взбежавших на угор,
Справляют люди новоселье...

Ещё сидим на кирпичах,
И пахнет клеем и побелкой,
А дети у окна кричат:
— Гляди-ка, мама!
Белки!
Белки!..

ВОЛШЕБНОЕ КИНО

Вышла Амбый на крылечко,
Видит:
Льдом покрылась речка,
Плотно склеив берега.
Ребятня стоит, хохочет,
Но на лёд идти не хочет —
Очень тонкий он пока.

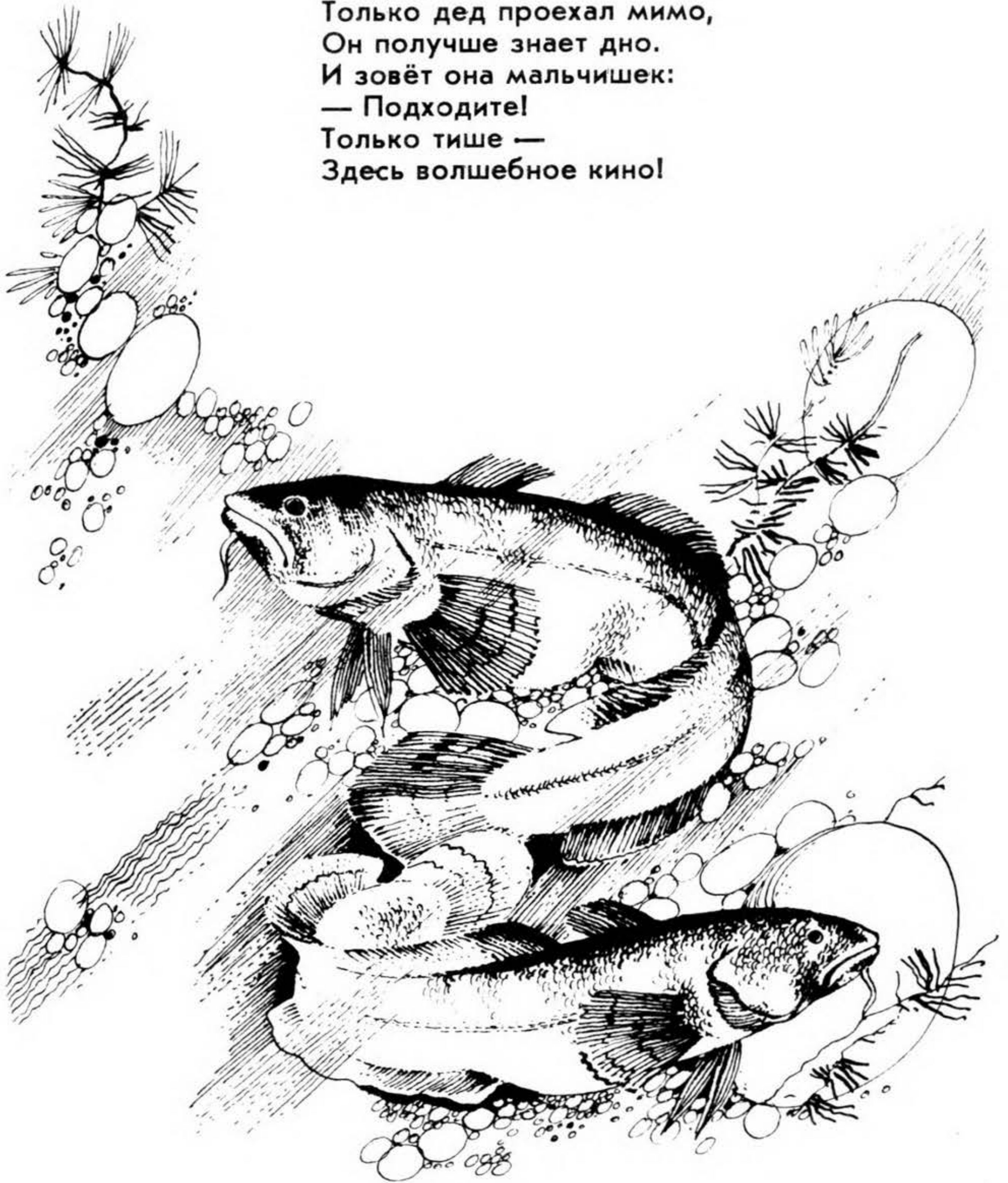
Дед Назар рыбачить мастер.
Он сейчас поставит снасти —
На налимов перемёт.
Он пустил вперёд собаку,
А за ней скользящим шагом
Смело двинулся на лёд.

И тогда сказала Амбый:
— Так ходить и надо нам бы!
Разбежалась — и бегом!
Подскользнулась и упала.
И лежит. И горя мало:
Чудо видит подо льдом.

Под стеклянной тонкой коркой
Встали водоросли горкой
И колышутся едва.
Между тёмными камнями
Молча шевелит губами
Пребольшая голова.

— Дед Назар, лови налима!..
Только дед проехал мимо,
Он получше знает дно.
И зовёт она мальчишек:
— Подходите!
Только тише —
Здесь волшебное кино!

РОДНИЧОК

Я — родник, родничок,
По камушкам чок да чок.
Выглянул на свет дневной
Из-под толщи земной.
Холодна водица,
Пить — не напиться.

С гор в низинные края
Протекла моя струя,
Раздвигая берега
С ивами, осокою.
Погляди-ка:
Я — река,
Быстрая, широкая.

От заката до заката
Я реву в порогах.
Пережат за пережатом —
Трудная дорога.
На равнине лесной
Воды разбросила.
Ты замри передо мной:
Я уже — Ловозеро.

Ластится волна у ног,
Как озябший щенок.
А чуть солнце встанет —
К небу воду тянет.
И уже в синеву
Облаками я плыву.

А когда устану я,
Мчась путями звёздными,
Лягу в милые края
Капельками росными.
По травинке, по листу,
Тихо, не бушуя,
Я уйду в темноту,
В тесноту земную.

Но сольюсь там в струю,
Тишину нарушив,
Твердь земную пробью,
Просочусь наружу,
По камушкам чок да чок.
Я — родник,
Родничок.

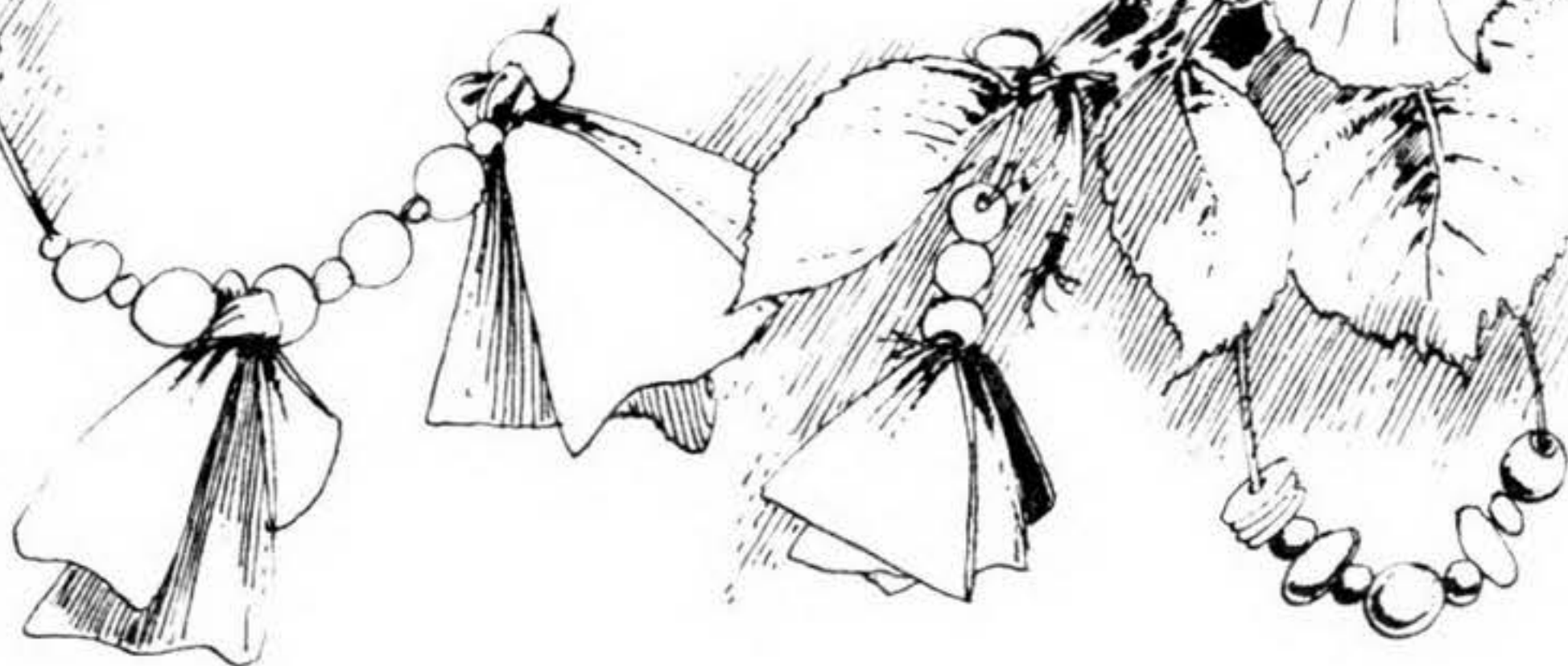
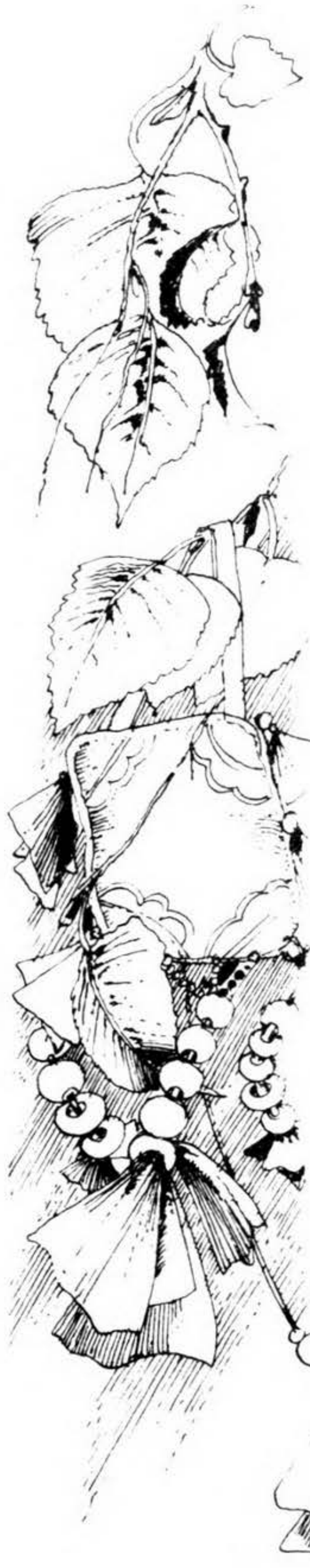
БЕРЁЗА

На пожне,
На краю покоса,
Седая,
 древняя, как миф,
Растет двустволая берёза,
Вершины к небу устремив.

И два ствола под небесами
Шумят приветливо листвою.
Приходят коми и саами
По праздникам
 к берёзе той.

Она ветвями чуть поникнет,
В подарках понимая толк:
Кто бисера наденет нитку,
Кто шёлка алый лоскуток.

Сливаясь в русле хоровода,
Как будто воды в ручейке,
Поют два тундровых народа
На всем понятном языке.
Поют легко,
Поют спокойно.
У них в любые времена,
Как у берёзы этой корни,
Земля-кормилица
 одна!

ЧАЙНИК

Хорошо, придя из тундры,
Чай покрепче заварить,
После всей дороги трудной
Груз усталости свалить...

Оця в дом вошел.
Молчанье.
Что ж в пустом доме скучать?
Он включил электрочайник
И друзей созвал на чай.

Час прошёл —
Не верит Оця:
Это что за ерунда?
Холодней морозной ночи
Стынет в чайнике вода.

Оця сел на табуретку
И тотчас же подскочил:
— Я же
 в радиорозетку
Второпях его включил!..

Вот случится же досада.
Удивлённый, он глядит:
Не кипит —
 так и не надо.
Но ведь и не говорит!

ВЕСНОМЪ

Весенний ветер — как дыханье
Родимой матери-земли.
Гусей летящих гоготанье
Над тундрой слышится вдали.

Весна...
Над травами и мхами
Бушует талая вода.
Весна щедра отпускниками,
Штурмующими поезда.

У них теперь одна забота:
Умчаться от этой суеты
На черноморские курорты
И на кавказские хребты...

А над озёрами, лесами
Призывно стаи колготят.
И скажет вдруг старик саами:
— А гуси-то
 здесь летят.

Так что ж они — людей глупее?
Ведь нет, летят издалека,
Хоть здесь и море не теплее,
И горы не под облака.

Летят в косых лучах рассвета
От южных золотых полей.
Им и коротенькое лето
В родном краю
 всего милей.

СОСЁНКА РАССКАЗ БАБУШКИ

Погляди-ка, внученька,
На мои дела:
Вон сосёнка рученьки
К небу вознесла.

Мной она посажена
Много лет назад.
Тут и дед твой хаживал,
И отец, и брат.

Прижилось ведь деревце.
Хоть и камень здесь,
А гляди — надеется
И на то, что есть...

Выйдешь, в жизнь влюбленная,
Скроешься вдали,
Не забудь зелёное
Пёрышко Земли.

00597059
MGOUNB

ОКТАБРИНА ВЛАДИМИРОВНА ВОРОНОВА

ЧАХКЛИ

Стихи

Перевод с саамского

Для младшего школьного возраста

Редактор А. Б. Тимофеев
Художественный редактор В. С. Жарков
Технический редактор В. А. Сычева
Корректор Э. М. Лазько

ИБ № 730

Сдано в набор 25.04.89. Подписано в печать 26.07.89, ПН-04463. Формат 60×84/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4. Усл. кр. отт. 2,34. Уч.-изд. л. 1,66. Тираж 5000. Заказ 3547. Цена 10 коп.

Мурманское книжное издательство, 183626 г. Мурманск, пр. Ленина, 100.
Типография издательства Мурманского обкома КПСС,
183624 г. Мурманск, ул. К. Маркса, 18.

